

TEZAUUR LITURGIC

PATERICUL ATHONIT II

SF.PANTELIMON-ATHOS,2002

19 ДЕКАБРЯ

Житие преподобного отца нашего Даниила, архиепископа сербского³²⁸

Блаженный Даниил, архиепископ всей земли Сербской, был муж высокий по уму и просвещению и выдающийся по строгой жизни и по любви к отчизне. Сын богатых и знатных родителей, остававшийся единственным у них по смерти других детей, он был любимым сыном их. По любви родители не хотели изнурять его учением, но он сам упросил их поручить его хорошему учителю и скоро оказался даровитым и лучшим учеником. Он в скором времени стал помогать в науках тем своим сотоварищам, у которых недавно сам просил пояснений, так что все дивились разуму и дарованиям его. Родители святого весьма скорбели и огорчались о разлуке с любимым своим детищем, но, узнав о такой являемой ему благодати Божией, поручили его воле Господа. Боголюбивый юноша, изучив слово Божие, по примеру великих богоугодных мужей тщательно хранил себя в целомудрии и чистоте, прилежно подвизаясь в посте, бдении и молитвах. При встрече с иноком он непременно приветствовал его с любовью и часто молил

Господа о том, чтобы сподобиться послужить Ему в образе монашеском.

В это время благочестивый краль сербский Стефан Урош Милютин, узнав о прекрасных качествах и добродетелях святого юноши, вызвал его ко двору своему, вскоре полюбил его, приблизил к себе и отличал своим вниманием. Но почести не увлекали его. Блаженный, считая все сие маловременным и суетным, стремился к жизни монашеской, ожидая удобного случая исполнить свое намерение. Однажды, сопровождая благочестивого краля, посещавшего Сопочанский монастырь, он сблизился с одним богоугодным старцем-иноком и, беседуя о душевном спасении, открыл ему свое стремление к иноческой жизни и просил от него содействия. Поклонившись святыне, краль со своей свитою отправился дальше. Вечером того же дня, по окончании своих обязанностей у краля, святой с прочими отправился для отдыха и, когда все заснули, он в сопровождении одного прислужника скрылся, вверив себя водительству Божию. Пристанищем ему послужил монастырь святителя Николая в местности, называемой Коньчул на берегу реки Ибра. Здесь он принял пострижение в иноческий образ от игумена того монастыря, именем тоже Николая. По имени святого наречен был Даниилом. – Возблагодарив

от глубины души Бога, совершившего благое желание его, святой предался подвигам – неослабно пребывая в молитвах и смиренно исполняя все монастырские работы вместе с прочими братьями; он лишал себя покоя и ночью, углубляясь в размышления о Боге и о грозном втором пришествии Христовом. Богоугодная жизнь его служила примером всей братии. В скором времени повсюду прошел слух о таком богоугодном житии и добродетелях святого. Услышал о нем и преосвященный архиепископ Евстафий и вызывал его к себе, но он никак не хотел оставить своего любимого места подвижничества. После неоднократных попыток вызвать его к себе, видя святого непреклонным в намерении оставаться в уединении, архиепископ Евстафий стал убеждать краля Уроша, чтобы он вызвал его своим повелением. Краля увещевал святого исполнить волю преосвященного и писал ему так: «Ты всегда отличался преданностью и послушанием моей воле, исполни же и теперь мое требование и желание; притом ты сам хорошо знаешь, похвально ли послушаться архиепископа. Он меня многократно и усиленно о сем просит». Тогда святой в уповании, что Бог не оставит его Своим Небесным вразумлением и благодатной помощью, решился отправиться к

архиепископу. Приняв благословение игумена и простившись со всею братией того монастыря, он явился к архиепископу Евстафию, который с великой любовью принял его и рукоположил во пресвитера. Вскоре, увидев его высокий разум и преуспеяние в добродетели, архиепископ полюбил его и принял в свою келью. Святой же продолжал прежнюю свою подвижническую жизнь, преуспевая в благочестии. Так продолжалось пребывание там святого до половины следующего года. В то время на святой Афонской Горе, в Хиландарской обители Пресвятой Богородицы, понадобился игумен. Благочестивый краль и архиепископ по взаимном совещании решили назначить туда святого Даниила. Он был отпущен с великими почестями и многими дарами во вверенную ему обитель на Святую Гору, которую всегда он так глубоко чтит и к которой измлада стремилось сердце его. Там еще более предался святой Даниил духовным подвигам, проводя свое житие в глубочайшем смирении и безмолвии. Много перенес он искушений и нападений от злых духов, которые во время его уединенных келейных молений, особенно в ночное время, старались всячески препятствовать ему разными страхованиями, но святой препобеждал все ухищрения и усилия бесов

прилежной молитвою, терпением, усилением подвигов и твердым упованием на Бога. Усердно пекся святой и о вверенной ему братии Хиландарской обители, неустанно и мудро поучая их в благочестии и наблюдая полное единомыслие, согласие и любовь между братий. Так прошло довольно времени. И вот попущением Божиим поднялась на святую Афонскую Гору буря: изгнанные из Палестины крестоносцы, смешавшиеся там с арабами, высадились во Фракии под именем арабов. Их встретили без страха и дали им для поселения земли в Романии, но, пообжившись здесь, они стали разбойничать и буйствовать по всей греческой земле: захватывали чужую собственность, похищали жен и дев. Преследования магометан еще более увеличивали страдания православных. Бессильная византийская империя не могла совладать с буйными разбойниками. К разным мерзостям своим присоединили они и то, что вздумали совсем поселиться вблизи Афона, чтобы жить на счет святогорских монастырей. Безбожные враги расхищали и грабили монастыри, не щадя никакой святыни, и принесли на всю Святую Гору великое запустение. Также и Хиландарский монастырь потерпел в это время великие скорби и

бедствия. Внутри стен его заперлись вместе со святым Даниилом и братией монастыря множество мирских людей, искавших там спасения от злодейства крестоносцев. Все это множество питалось из обильных житниц хиландарских, но когда запасы истощились, стали все бедствовать от голода. Наконец бедствия и страдания осажденных дошли до того, что и люди, и животные стали умирать с голоду. Некоторые во время усиления сего бедствия решились было, оставив стены обители, бежать – но были захвачены врагами и или умерщвлены, или обращены в рабство. Много употребляли враги усилий, чтобы ворваться внутрь Хиландаря, пытались разбить ворота или пробить стены, осыпали обитель стрелами, но, видя все усилия свои тщетными, они удалились, с яростью похваляясь возвратиться снова и овладеть монастырем. Преподобный Даниил с полным упованием на Бога и с благодарением претерпевал все сии тяжкие беды и нужды. По отшествии варваров, опасаясь конечного разграбления, он взял драгоценности монастырские, отправился в отечество свое к кралою, а защиту Хиландаря поручил на это время двум избранным опытным мужам. Святому Даниилу предстоял трудный и опасный путь. Нужно было проходить почти

посреди врагов, но, несмотря на это, преподобный, при помощи Божией, совершенно невредимо достиг города Скопии, местопребывания краля, и в целости принес все взятые им драгоценности церковные, которые и вручил кралю, сообщив ему и о всех перенесенных бедствиях, коим подверглась Святая Гора от врагов. Благочестивый Стефан Урош весьма обрадовался свиданию со св. Даниилом и немало удивился, что преподобный, неся с собою такие драгоценности, прошел среди самих врагов без всякого вреда для себя. Краль усиленно просил святого не возвращаться на Святую Гору, пока не успокоится вся та местность от опасностей и нападений варваров, но св. Даниил никак не соглашался пребывать вне Афонской Горы, он немедленно собрался в обратный путь, уповая на милость и помощь Божию и поминая слово Господне о том, что не следует страшиться убивающих тело, душе же не могущих что-либо сделать. Он, как добрый подвижник, решился терпеть все лишения и бедствия, даже и самую смерть, но не оставлять вверенной ему обители. Итак, с любовью простившись с кралем, преподобный возвратился на Святую Гору, мужественно подвергая себя всем трудностям и опасностям, которые предстояли ему на пути и в Хиландаре.

Трудно пересказать, сколько пришлось потерпеть святому Даниилу на этом возвратном пути; только особенное покровительство Божие и благодарованная святому мудрость спасали его от бесчисленных опасностей и врагов. Достигнув наконец Афона и своей Хиландарской обители, преподобный нашел тех мужей, которым поручил защиту Хиландаря на время своего отсутствия, готовыми сдаться в руки неверных, ибо уже долгое время они страдали в своем заключении от голода и жажды. Святой Даниил, при таком полном недостатке всякой пищи, послал некоторых опытных из своих людей, которые пробрались к морю, купили там корабль пшеницы и доставили оную в монастырь. Затем преподобный также нанял в окрестностях Святой Горы вооруженных воинов для защиты обители от врагов. Варвары, услышав о прибытии св. Даниила в Хиландарь и о собравшихся там воинах, не решились в этот год трогать монастырь, но, рассеявшись по всей Святой Горе, повсюду производили свои неистовства. Когда же, по разорении Святой Горы, варвары возвратились назад, то часть их проходила близ обители Хиландарской. Узнав об этом, воины, находившиеся у святого в обители, стали просить позволения напасть на врагов. Святой Даниил не соглашался на это, не желая

подвергать их опасности и ранам, но они, уповая на Господа и Пречистую Богородицу и на молитвы преподобного, вооружившись, засели в одном скрытом и удобном для нападения месте и здесь внезапно напали на проходящих варваров. Множество врагов было изранено, избито, много приведено связанными в монастырь, а пленники, захваченные неверными, отпущены на свободу. Немало при этом взяли украшенного дорогого оружия и других драгоценностей. Св. Даниил признал эту победу всецелой помощью Божией, воздавал горячую благодарность Богу, а захваченные у врагов богатства послал в дар крало Урошу с несколькими верными слугами. По удалении врагов преподобный снова предался строгим, благочестивым подвигам, проводя все время в молитве, посте и богомыслии. Великую он от всех приобрел любовь и почтение за свои добродетели, великие труды и мудрость.

Спустя немного времени стало, однако, известно на Святой Горе, что варвары снова готовятся сделать нападение на Хиландарь, намереваясь уже непременно покончить с ним. Они, как звери, алкали добычи от хиландарских богатств, всячески ухищряясь каким-либо способом овладеть монастырем. Преподобный, узнав об этом и ожидая себе смерти от

варваров, отправился в русский монастырь св. Пантелеймона к своему духовному отцу, чтобы повидаться с ним и духовно побеседовать. Прибыв в эту обитель, св. Даниил поклонился храму св. великомученика и затем удалился с духовным отцом в высокий пирг (башню) монастырский, пробыв с ним в уединенной беседе целый день и ночь. Между тем, враги нашли себе помощников, двоих из хиландарских служителей – Николая и Георгия – (любимых преподобным), которые, по действию диавола, за обещанное им золото согласились предать св. Даниила в руки врага. Когда святой пребывал в Русском монастыре, варвары пришли на Хиландарь, узнав же, что преподобный находится вне своего монастыря, они нашли упомянутых мужей, согласившихся с ними на предательство св. Даниила, и послали их в русскую обитель, чтобы они, проникнув туда, и им обезпечили бы вход. Предатели, придя ночью к воротам монастыря св. Пантелеймона, стали стучаться и называть свои имена, прося впустить их в обитель для свидания с преподобным по делам монастырским. Но отцы побоялись отворить ворота и не пустили, даже не сказали ничего об этом и преподобному, пока не настало время утрени. Когда святой, узнав о них, велел

впустить и спрашивал их о причине их прихода, то они сообщили ему вымышленный предлог, которому святой, будучи сам чистосердечен, вполне поверил. Пред рассветом же, когда преподобный, ходя близ пирга монастырского, пел часы, – увидел он вдали на возвышенности как бы стаи больших птиц, но когда рассвело, то оказалось, что спешили к монастырю полчища врагов. Варвары, обступив обитель, с диким криком усиленно старались пробить стены монастырские. Наконец им удалось ворваться внутрь, и здесь начали они зверски все расхищать и истреблять. Враги требовали от начальствующих обители, чтобы выдали им св. Даниила, если не хотят, чтобы все было до основания разрушено и сожжено; звали на помощь себе и обещавших предать преподобного. Тотчас зажгли они и храм, и жилые кельи монастыря; затем, обложив пирг, где скрылся преподобный, множеством дров, досок и соломы, они старались разжечь его подобно раскаленной печи, так что пламень яростно охватывал пирг до самой вершины³²⁹. Слуги же, находящиеся там вместе с преподобным, стреляли с пирга в варваров и многих из них поразили. Тогда те из слуг, которые были в заговоре против святого, начали увещевать остальных, бывших в пирге, предать

преподобного Даниила в руки врагов, дабы избежать всем такового бедственного положения. Святой по своей проницательности уразумел весь коварный замысл их, и тогда-то обнаружилась та его мудрая находчивость, которой он отличался еще с ранней юности. На самом верху пирга была церковь, запиравшаяся отвне крепкими железными затворами. Преподобный, взяв тайно ключи к себе, стал звать всех в церковь – помолиться и проститься между собой пред близким уже концом; сам же во все это время умственно взывал о небесной помощи ко Господу. Когда вошли в церковь, то слуги, оставшиеся верными святому, по его предупреждению внезапно отняли оружие у заговорщиков и вместе со св. Даниилом выскочили из церкви, заключив в ней изменников. Пламя между тем досягало уже дверей, преподобный, найдя немного воды, утишил оное несколько; нашлось еще немного вина, и его вылили в огонь. В это время Господь явил им Свою явную милость: вдруг с вершины Афона подул сильный прохладный ветер, который стал тушить пламя и разогнал дым, и своей прохладой спас от нестерпимой жары находящихся в пирге. Так продолжалось до полудня, когда враги вышли из монастыря и расположились обедать. Вдруг между ними

произошло большое смущение и мятеж: они, схватив свое оружие и, повскакав на коней, быстро удалились от обители. Преподобный Даниил сперва счел это за какой-либо новый их умысел или хитрость и, не оставляя своего положения в пирге, усердно взывал ко Господу. Но прошло довольно времени – враги не возвращались. Наконец святой узнал, что так как главные начальники варваров оставили Святую Гору со своими воинами, то и эти, свирепствовавшие в Русском монастыре, узнав об отшествии предводителей своих, не решились продолжать осаду пирга и бежали. Увидев тщетный конец всех усилий вражеских, преподобный горячо благодарил Бога за такое чудное спасение свое. Оставив Русский монастырь, преподобный отправился со своими чадами в Ксиропотамскую обитель св. Сорока мучеников, лежащую на берегу моря. Монастырь этот много был облагодетельствован и украшен св. и богоносным отцом нашим Саввою, вписавшим имя свое и сродников своих в помянник обители. Пробыв там несколько дней, преподобный Даниил возвратился в свой Хиландарь. Вскоре затем прекратилось это ужасное бедствие Святой Горы от безбожных варваров³³⁰ – они погибли в Греции и Сербии, куда направились после совершенного

разорения Афона, который подвергался этому бедствию в продолжение трех лет и трех месяцев. Безбожные и свирепые враги опустошили и разорили всю Святую Гору – святые храмы были сожжены; обители обезлюдели: часть обитателей была уведена в рабство, многие же погибли от голода, так что некому было и убирать трупы, которые служили добычей хищных птиц и зверей. Каталонцы, разграбив окрестности Святой Горы, доходили до Солуни и Верии, но затем они разделились – на свою погибель. Часть франков отправилась морем в свои земли, другая часть варваров под начальством Мелекила направилась во владения краля Уроша Милютина в Сербию, с обязательством ему служить, но, когда они составили заговор на его жизнь, то Милютин решился расчитаться с незванными гостями. Он выгнал всех их за Дунай за исключением лучших, оставшихся в числе прислуги. Главные же силы этой разбойничьей шайки под начальством Халика устремились на Влахиотскую землю (Эпир) и Ливадию. Затем варвары поступили на службу греческому императору и дошли до г. Каллиполя, но и здесь предались снова неистовствам, разоряя и разграбляя греческие владения. Краль Урош явился на помощь греческому царю со своими

силами, и здесь уже варвары были окончательно поражены. Так заключились двадцатилетние подвиги этих разбойников-франков.

Когда на Святой Горе водворились снова тишина и безопасность от варваров, св. Даниила пожелал предаться полному уединению и безмолвному служению Господу, поэтому сложил с себя игуменство Хиландарской обители. Вместо него игуменом был поставлен Никодим, бывший ученик св. Даниила. А св. Даниил удалился в келью св. Саввы на Карее, где сам св. Савва безмолвствовал и оставил для руководства будущим безмолвникам собственный устав, которому и сам следовал во время своего здесь подвижничества. Тут преподобный Даниил обрел вполне желаемое: он усвоил себе устав и правила св. Саввы, с великим усердием и любовью подвизаясь в молениях, всенощных стояниях, поклонах и песнопениях, услаждаясь сердцем в сих святых подвигах, которые так вожделенны были ему еще с самой ранней юности. Велики и неподражаемы были его иноческие труды: постом строгим удручал он тело свое; проводя все ночи в молитвенном бдении, пении псалмов и поклонах, он до самого рассвета не давал себе ни малейшего отдохновения. Он стяжал дарование обильнейших слез. Много нападений

и ухищрений воздвигал на него диавол во время этих подвигов, но святой, сняв с себя крест, который всегда носил на персях, ограждал им себя с верою и молитвою, уничтожая и сокрушая сим все коварства вражеские, – это было обыкновенное его средство и оружие в искушениях и нападениях бесовских. Преподобный сиял своими добродетелями, так что все иноки Святой Горы пользовались его наставлениями и советом.

Чрез некоторое время после сего благочестивому крало Урошу (Милютину) приключилась великая скорбь: на него восстал его брат Стефан (Драгутин), краль Сремской земли. Он шел с большим войском, намереваясь отнять престол у Уроша и возвести на него своего сына Урошица. В тяжелых обстоятельствах находился тогда краль Урош: многие правители и начальники областей изменили ему, и никого он не видел настолько преданным и верным, чтобы можно было вполне на него положиться. Всех более опасался краль за знаменитый монастырь св. Стефана на месте, называемом Банск, ибо в этом монастыре хранились все богатства его; епископ же, которому вверена была та обитель, скончался в этом году. Тогда краль, вспомнив о преподобном Данииле, стал усиленно звать его к себе для свидания. Много усилий потребовалось,

чтобы св. Даниил решился наконец снова оставить место своего безмолвия, уступая сердечным мольбам краля. О цели же, с которой он звал, преподобному ничего не было известно. Краль несказанно обрадовался прибытию св. Даниила; принял его с великой любовью и вскоре же наедине сообщил ему подробно все свое горе и непереносимое желание и необходимость поручить ему упомянутый монастырь св. Стефана со всеми сокровищами. Сильно огорчился этой неожиданностью св. Даниил и упорно отрекался от поручения, которое снова грозило ему разлукой с любимым Афоном. Но убеждения, мольбы и действительно тяжкое положение краля заставили наконец преподобного согласиться, тем более, что краль обещал, если, при помощи Божией, благополучно возвратится с войны, отпустить его на Святую Гору. Так св. Даниил посвящен был в епископа Банского и поставлен настоятелем монастыря св. Стефана. Там краль тайно от всех вручил преподобному все сокровища и повел войска свои против брата, вопреки собственному желанию. По воле Божией поход окончился счастливо для Уроша: он благополучно возвратился на престол свой. Св. Даниил был посредником-миротворцем между братьями: он убедил Драгутина отказаться навсегда от

предприятий, оскорбительных для чувств христианских.

Здесь, в Банске, благочестивый король вознамерился создать вновь кафедральный храм св. апостола и архидиакона Стефана, который он предназначил для своего погребения. Храм этот, изумлявший современников красотой форм и массами золота, был создан по проекту и под смотрением преподобного Даниила. Завершив наконец постройку храма христианским делом примирения братьев, св. Даниил неотступно стал проситься в свое уединение на Афон. Король пробовал упрашивать его остаться в отечестве, но все было тщетно – преподобный на этот раз не уступил никаким просьбам и ушел снова на Святую Гору, в Хиландарь, где предался прежним своим иноческим подвигам, с прежней неподражаемой ревностью о молитве, поучении в Божественном Писании, о бдении и посте, – заботясь единственно о спасении души. Но и еще раз Бог помог ему быть миротворцем: по просьбе страдальца, королевича Стефана, он принимал живое участие в примирении отца с сыном. У короля Уроша (Милютина) был от первой жены сын Стефан, который по достижении совершеннолетия вступив в брак с Марией, дочерью князя болгарского, получил от отца в

управление Зетскую землю. Ласковый, добрый, кроткий, щедрый к бедности он располагал каждого любить его искренне. Мачеха, гречанка (дочь византийского императора Андроника), желавшая предоставить престол сыну своему Константину, с женскими ласками внушала супругу кралою, что сын Стефан замышляет недоброе на отца, но этого мало, она, наконец, со слезами говорила, будто Стефан покушался даже на ее супружескую чистоту.

Стефана предупреждали о кознях против него, с коварной целью возбудить его ненависть к отцу. На несчастье некоторые областные начальники, негодовавшие на замыслы хитрой гречанки, высказали непокорность кралою. Недоброжелатели поспешили выставить это пред кралем-отцом как дело, не чуждое замыслов сына. Краль Урош явился с войском в Зету и усмирил мятеж. Сын, обвиняемый приверженцами мачехи в участии с мятежниками, замедлил явиться к отцу по его требованию, чем усилил подозрение отца против него. Когда явился он с полной сыновней покорностью, отец сперва принял его ласково, как и обещал, но потом партия мачехи до того расстроила доброго отца, что он, не выслушав возражений сына против обвинений, повелевал

ослепить его в г. Скопле и отослать его с детьми к тестю, императору греческому, в заточение³³¹.

На дороге в Овчеполе, где храм святителя Николая, явился ему Святитель и сказал:

– Не теряй духа: вот очи твои на моей длани, – и показал ему глаза.

Это видение утешило страдальца и облегчило боль страшной экзекуции. Когда прибыл страдалец в Царьград, то заперт был во дворце со строгим приказанием не допускать никого до него. Потом заключили его в монастырь Вседержителя под строгий надзор.

В то время хитрый сторонник запада Варлаам тревожил Царьград своими схоластическими спорами о свете фаворском. Собор иерархов осудил Варлаама, но пронырливый калабриец нашел себе сторонников при дворе и волновал столицу. Император, узнав о терпении Стефана и его искренней любви к вере, выказывал ему приязнь. При одном свидании император спросил мнение Стефана о Варлааме.

– Ненавидящая Тя, Господи, возненавидех, – отвечал умный страдалец и прибавил, – вредных людей надобно изгонять из общества.

Государь поступил по его отзыву.

Упражнения в церковной молитве, посте, слушании книг, смирении так полюбил Стефан, что приводил иноков в изумление, и они с

любовью выслушивали советы его о духовной жизни. На пятом году заключения, когда совершалось всенощное бдение на праздник святителя Николая, Стефан, утомленный трудом, вздремнул в седалище церковном. И вот являвшийся ему прежде, явился вновь и сказал: – Обещание мое пришел я исполнить, – и, знаменовав его крестным знамением, коснулся очей его.

Стефан стал ясно видеть. Возблагодарив святителя сердцем полным радости, Стефан для безопасности от врагов своих продолжал носить повязку на глазах. Два года еще томился страдалец в своем изгнании. В это время он писал на Афон убедительнейшие письма к преподобному Даниилу, прося его вместе с великими старцами Святой Горы ходатайствовать о прощении у державного отца. Преподобный искренно любил Стефана и сострадал ему в постигших его бедствиях, потому с великим усердием подвигся на дело миротворения. Он убедил великих святогорских старцев послать избранных людей к крало Урошу с грамотами, как от всего собора афонских отцов, так и от преосвященного, которыми они сильно ходатайствовали пред отцом-кралем за страдальца. Когда избранные старцы прибыли в Сербию и просили крала

Уроша возвратить отеческую любовь страдальцу-сыну, в то время прибыл туда по государственным нуждам, как доверенное лицо от византийского императора, умный и благочестивый игумен обители Вседержителя. Когда краль при разговоре с игуменом спросил о сыне своем, игумен отвечал:

– Ты спрашиваешь меня, государь, о втором Иове, да будет известно, что нищета его выше державного величия твоего.

И рассказал ему об изумительном терпении и благочестии Стефана. Добрый Урош любовно принял ходатаев за сына. Он, как отец, давно желал видеть Стефана и теперь рад был, что снимают тяжесть с его души. При свидании отец и сын плакали навзрыд. Краль поручил Стефану снова в управление отдельную область. Это было в 1316 году. В это время стало известно кралю Урошу, что преподобный собирается в Палестину – ко святым местам, по своему давнему желанию. Тогда краль снова начал усиленно призывать к себе преосвященного Даниила, всячески убеждая его еще раз доказать свою любовь и преданность к нему новым приходом. Не зная намерений краля, св. Даниил исполнил его усердные мольбы прибыть опять, в третий раз, в Сербию. Урош выразил ему то, насколько утешительно для него

свидание с ним, как он скорбел о разлуке с преподобным после его отбытия на Афон, и наконец настойчиво и решительно возвестил ему, что более его не отпустит от себя, а намерен иметь в нем себе наставника и утешителя, обещая окружить его почетом и славою. Горько было преподобному отказаться от любимого своего уединения на Святой Горе. «Буди о всем благословенно имя Господне», – сказал тогда преподобный, увидев, что безуспешны все отказы его и все просьбы. Краль повелел поместить преподобного в обители св. апостолов, где его встретили с великой честью, и он пребывал в помещении тогдашнего архиепископа Сербии Саввы III.

Краль Урош имел твердое намерение возвести на архиепископскую кафедру Сербии преосвященного Даниила. Но когда скончался архиепископ Савва III, то на святительский престол был возведен, вероятно по указанию св. Даниила, его ученик, сиявший благочестием и добродетелями хиландарский игумен Никодим³³², а св. Даниил занял в это время епископию Холмскую. Наконец, и благочестивый краль Урош (Милютин) приблизился к смерти тяжелой болезнью, постигшей его во дворце породимльском и скончался на руках преподобного Даниила 29

октября 1320 года. Святой Даниил, бывший духовным его отцом, похоронил его в Банской обители, согласно с давним желанием его. Восшедший по смерти отца на престол новый король Стефан (Дечанский) Урош III любил преосвященного Даниила еще более, нежели отец, так как живо чувствовал признательность за участие его в избавлении от заточения, хорошо знал все его заслуги, мудрую и деятельную помощь всегда во многих важных нуждах и делах государства сербского. Никому новый король не доверял так, как преподобному Даниилу, – ему поручал он все сношения с соседними государствами. Когда двоюродный брат короля Владислав склонил болгарского князя в свою пользу и против короля, то в государственном совете Стефана положили: «Дело посредника успешнее других может совершить холмский епископ Даниил». И действительно, блаженный Даниил счастливо исполнил поручение в Царьграде и у болгарского князя. По окончании этих поручений св. Даниил, невзирая на почести и знаки любви, которыми король осыпал блаженного, отправился снова в свое любезное уединение на Афон.

В это отсутствие св. Даниила скончался блаженный архиепископ Никодим (в 1325 г.), правивший сербской Церковью около четырех

лет. Краль Стефан немедленно стал вызывать с Афона св. Даниила, ничего ему не сообщая о своем намерении. Когда же преподобный возвратился, то волей царской и собором всей земли Сербской наречен был архиепископом всех сербских и поморских земель. В этом наречении принимали участие и бывшие в то время у краля Стефана прот Святой Горы Гervасий и почетные святогорские старцы. Это совершилось в день Воздвижения Животворящего Креста Господня. Со смиренной преданностью воле Божией и горячей молитвой о Его благодатной помощи и неосужденном исполнении возлагаемой на него великой обязанности и высокого сана принял св. Даниил свое новое служение Церкви и земле Сербской. Занимая престол св. Саввы, св. Даниил и в новой своей архиепископской деятельности отличался теми же великими достоинствами. Он был столпом и примером благочестия, ревностнейшим и мудрым архипастырем: совершенная нестяжательность, неустанные заботы и труды о нуждах Церкви и паствы, а также и благолепие св. храмов – вот черты его святительского служения. Св. Даниил также ревностно заботился об обращении к православию богомилов, живших около Прилепа, равно как с успехом отражал

нападения папы. Во время оборонительной войны краля Стефана (Дечанского) против болгарского князя Михаила (в 1336 году) святитель Даниил оставался при кралице Марии для советов. По окончании войны полным поражением нападавших врагов краль Стефан писал к св. архиепископу Даниилу: «Вестно буди, яко помощию Божию, молитвою и предстательством святого господина нашего преп. отца Симеона и Саввы и молитвами вашими заступляемь и укрепляемь, и силою Св. Духа вооружихомся, и здрави есмы, и защищаемо королевство мое с превозлюбленным сыном моим Стефаном (Душаном) и с вои моими, яже реку чада отечествия моего, оного злокозненного врага царя болгаром, пришедша с многими силами язык иноплеменных – в месте Землин, Богу помогшу ми, силы того мощныя и многия победих. – Да о сем убо возрадовавшеся якоже достойно есть, воздадите хвалу Богу в помощь нашу». Благочестивый краль еще в 1327 г. начал строить памятник благодарности своей Господу – дечанский храм, поручив созидание его св. архиепископу Даниилу, создавшему уже для его отца, краля Милютина, великолепный кафедральный храм св. архидиакона Стефана в Банске. Теперь, по окончании болгарской войны, краль,

выражавший в разных видах благодарность Господу за дарованную победу, особенно горел желанием оставить в Дечах памятник самый достойный и прочный. Святитель Даниил создал храм, согласно мысли краля, – на изумление векам. Расходы по построению этого храма были очень велики. Дечанский монастырь сохранился доселе³³³. Прекрасная и знаменитая обитель сербская, лучший памятник древнего сербского величия и благочестия, находится в 3 часах пути от Печа. Храм изумительно легок и светел – это одно из совершеннейших произведений византийского искусства. Даже внешние стены поражают своим величием: они снизу доверху состоят из плит белого, розового и серого мрамора, расположенных горизонтальными полосами. Главный престол храма – во имя Вознесения Господня, правый – в честь свят. Николая, левый – во имя св. Димитрия Солунского. Храм окончен в 1335 году. В ноябре 1336 года страдальчески окончил дни свои блаженный краль Стефан и погребен был в его задушбине – в дечанской обители. Св. Даниил венчал на королевство Душана, хотя и со скорбью за его отношения к отцу.

Св. Даниил кроме храмов, созданных по начертанным им планам, по желанию кралей Милютина и Дечанского, поновлял, украшал и

обогащал многоценными вкладами по всей Сербии многие древние храмы, пришедшие в упадок или имевшие какие-либо недостатки, и созидал и сам новые. Из воздвигнутых им храмов особенно замечательны: храм Пресвятой Богородицы Одигитрии Цареградской, который был им богато разукрашен, отличался дивным благолепием и красотою. Служба здесь пелась на греческом языке. При церкви этой были устроены придельные храмы во имя св. Иоанна Предтечи и св. архиепископа Арсения и вне храма малая церковь во имя св. Николая. Вообще, св. Даниила заботился определять к храмам причет, знающий хорошо порядок и уставы церковные, так чтобы служба была соответственна благолепию св. церквей. В храмах свв. апостолов и св. Димитрия были устроены им богатые мраморные колонны и украшенные прекрасной живописью своды. В обители же свв. апостолов пред храмом был воздвигнут им высокий пирг и вверху его церковь во имя св. Даниила Столпника. Церковь эту он богато украсил живописью и позолотой, а в пирге (колокольне) повесил звонкие колокола. В сербской епархии в месте, называемом Жидча, была древняя обитель Спасова, подвергшаяся при нашествии варваров разграблению и разорению и

вследствие этого совершенно пришедшая в запустение. Хотя во время святительства архиеп. Евстафия эта обитель и была по его распоряжению возобновлена, но не была приведена вполне в прежний вид. Св. Даниил и на это обратил внимание и усердно позаботился об украшении этой славной и древней обители Спаса. В местечке Елешьце построил церковь во имя св. Арх. Михаила, в местности Лизице (в эконoмии церковной области) храм во имя первосвятителя сербского св. Саввы, построенный при архиеп. Никодиме, св. Даниил расширил, украсил, а в окрестностях этой обители размножил виноградники, сады и огороды. Много прилагал забот и попечений святой на разведение, умножение и улучшение виноградников и садов; никакая часть хозяйства не осталась без следов его полезной и многотрудной деятельности.

Святой Даниил, при любви к Господу, любил просвещение и отечество свое. Он собирал сведения о прошлом Сербии и написал Родослов, где в первой части красноречиво описал дела сербских властителей, а во второй – жизнь сербских первосвятителей³³⁴. Обращение св. Даниила с подчиненными и со всеми приходящими к нему было всегда самое кроткое, приветливое; всякий выходил от него

обласканным. Кроме всех вышесказанных трудов своих по обязанности архиепископа, св. Даниила продолжал жизнь вполне подвижническую и не изменял прежним своим правилам: алчба, жажда, труды молитвенные составляли по-прежнему для него необходимое условие его жизни. Чтение Божественного Писания было его пищей – святыми изречениями слова Божия он руководствовался во всем, во всех своих предприятиях, в каждом предпринимаемом труде. Жизнеописатель св. Даниила, бывший весьма близким к нему, свидетельствует, что преподобный еще при жизни своей сподобился от Господа дара чудотворений. Многие больные получали исцеление по его молитвам.

На престоле архиепископском св. Даниил пробыл четырнадцать лет и три месяца и скончался в 19 день декабря в первом часу по полуночи 1338 года.

Так многоплодна, добродетельна и богоугодна была жизнь и деятельность сего угодника Божия. Церковь сербская поет ему: «Чудо явився извещения (по повествованию), делами добродетелей Божиих возсиял еси, монашествующих лики упасл еси, еретического нападения не усумнився, Церковию Христовою управляя, преподобне отче Данииле, премудре:

уснул еси яко спя, тело же твое цело и нетленно
соблюдено бысть, и подает цельбы болящим от
различных недугов, и демоны прогоняет. Сего
ради молим тя, моли спастися душам нашим»³³⁵.

328

Даничич. «Животи кралева и архиепископа
српских». Загреб. 1866. Филарет, архиеп.
Черниговский. «Свв. южных славян».

329

Император Андроник Палеолог в данном Русику
подтвердительном хрисовуле – 1312 г. – вместо
утраченных актов на его имения упоминает об
этом сожжении монастыря. См. «Акты Р. на св.
Афоне м-ре». Киев. 1873. 163.

330

По известию ученика преп. Даниила,
написавшего его житие, сличенному с грамотою
краля Милютина и «родословом», описанным
самим Даниилом – это нападение франков на
Афонскую Гору окончилось в 1296 году. Феодул
магистр, известия которого напечатаны в
Anecdota Boissonadi (II, 226) относит разорение
Афона каталонцами к 1308 году. См. «Летопись»
архимандрита Арсения (изд. 2), под 1308 годом.

331

Это случилось не позже 1310 года.

332

Память его – 11 мая.

333

Банский собор св. Стефана во время владычества мусульман опустошен и обращен в мечеть.

334

Ему же приписывают перевод Кормчей.

335

Сербляк, л. 174.

336

Из Neon Martirologon.

337

Иеромонах Иона, ученик преп. Акакия Кавсокаливита.

